

Русский язык

Научная статья

УДК 811.161.1: 81'42

DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_66

EDN: XBYOCE

Образный потенциал лексико-семантической группы «Словесное искусство» в языке русской поэзии

Зоя Юрьевна Петрова^{1✉}, Наталья Александровна Фатеева²

¹Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

²Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. 119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

¹zoyap@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5390-8029>

²nafata@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0916-1161>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, выполненного в рамках системного описания компаративных тропов, образы сравнения которых относятся к семантическому полю «Язык, речь». Под компаративными тропами понимаются различные структурные типы метафорических и образных сравнительных конструкций. В качестве материала для анализа используются контексты, извлеченные из Поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка – из произведений около 300 русских поэтов XIX–XXI вв. В процессе анализа используются структурно-семантический и корпусный методы. Основная цель работы – описание фрагмента системы персонафицирующих метафор и сравнений на конкретном языковом материале. В задачи исследования входило определение состава лексико-семантической группы (ЛСГ) «Словесное искусство», единицы которой образуют компаративные тропы, выявление круга предметов сравнения, характеризующихся этими единицами, описание эволюции рассматриваемого семантического класса тропов. В результате анализа материала выделены следующие основные семантические подгруппы образных обозначений рассматриваемой ЛСГ: обозначения различных жанров словесного искусства (песня, романс; поэма, элегия, ода, сонет, эпиграмма; рассказ, повесть, сказка), обозначения стиховых размеров и форм (ямб, хорей, дактиль, анапест, амфибрахий, гекзаметр; верлибр, белый стих и др.), другие стиховедческие термины (строфа, цезура, рифма, пиррихий, ударение, слог, акrostих и др.). Выявлены наиболее продуктивные из этих обозначений, представлена эволюция исследуемых рядов образов сравнения. Охарактеризованы наиболее частотные группы предметов сравнения – обозначений природных реалий, артефактов, феноменов внутреннего мира человека. Значимость работы определяется ее вкладом в подробное описание системы метафор и сравнений русской поэзии в ее развитии с применением корпусных методов исследования.

Ключевые слова: метафора; сравнение; язык русской поэзии; олицетворение; лексико-семантическая группа «Словесное искусство»; образ сравнения; предмет сравнения; эволюция; корпусный метод

Для цитирования: Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Образный потенциал лексико-семантической группы «Словесное искусство» в языке русской поэзии // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 66–72. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_66. <https://elibrary.ru/XBYOCE>

Russian language

Original article

Figurative potential of the lexical-semantic group «Verbal art» in russian poetic language

Zoya Yu. Petrova^{1✉}, Natalia A. Fateeva²

¹Candidate of philological sciences, leading researcher, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences. 119019, Moscow, Volkhonka st., 18/2

²Doctor of philological sciences, chief researcher, V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences. 119019, Moscow, Volkhonka st., 18/2

¹zoyap@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5390-8029>

²nafata@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0916-1161>

Abstract. The article presents the results of the research carried out within the framework of a systemic description of comparative tropes, which belong to the semantic field «Language, speech». The authors define comparative tropes as various structural types of metaphors and similes. The materials used for the analysis are the contexts taken from the Poetic subcorpus of the Russian national corpus – from the works by about 300 Russian poets of the XIX–XXI centuries. Structural-semantic and corpus methods have been used in the analysis. The main aim of the work is to describe a fragment of a system of personifying metaphors and similes using specific linguistic material. The objectives of the study involve determining the composition of the lexical-semantic group (LSG) «Literal art», whose units form comparative tropes; identifying the range of tenors characterized by these units; describing the evolution of the semantic class of tropes under consideration. As a result of the analysis, the following semantic subgroups of the LSG figurative designations have been identified: names of various genres of verbal art (song, romance; poem, elegy, ode, sonnet, epigram; story, fairy tale), names of poetic meters and forms (iamb, trochee, dactyl, anapest, amphibrachium, hexameter; free verse, blank verse, etc.), other versification terms (strophe, caesura, rhyme, pyrrhic, stress, syllable, acrostic, etc.). The authors reveal the most productive of these designations and outline the evolution of the comparison image series. The most frequent groups of tenors are characterized – names of natural realities, artifacts, phenomena of the inner world of man. The significance of the work is determined by its contribution to a detailed description of the system of metaphors and similes of Russian poetry in its development using corpus-based research methods.

Key words: metaphor; simile; language of Russian poetry; personification; lexical-semantic group «Verbal art»; tenor; vehicle; corpus-based method

For citation: Petrova Z. Yu., Fateeva N. A. Figurative potential of the lexical-semantic group «Verbal art» in Russian poetic language. *Verhnevolzhski philological bulletin.* 2023;(4):66–72. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_66. <https://elibrary.ru/XBVOCE>

Введение

Данная работа представляет собой фрагмент системного описания компаративных тропов русской поэзии, осуществляемого в рамках создания очередного выпуска «Материалов к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XXI вв.», содержащего компаративные конструкции, образы сравнения которых относятся к семантическому полю «Язык, речь», входящему, в свою очередь, в семантическую категорию «Человек». К настоящему моменту нами уже описаны такие подклассы образных употреблений слов этого поля, как «Говорение как процесс» [Петрова, Северская, 2018], «Отсутствие речи» [Маслова, 2004; Ковшова, 2011; Рыбальченко, 2011; Петрова, Северская, Фатеева, 2022], «Поиск и получение информации» [Хазбулатова, 2012; Петрова, Фатеева, 2023а], «Язык» [Петрова, Фатеева, 2023б]. Лексико-семантическая группа «Словесное искусство» также входит в это поле, занимая в нем особое место, так как объединяет в себе смыслы ‘язык / речь’ и ‘художественное творчество’.

Лингвистические термины в составе компаративных тропов в поэтическом тексте неоднократно становились объектом анализа различных исследователей [Николина, 2009; Зубова, 2010; Маслова, 2012; Богданович, 2020], в частности, в некоторых работах рассматривается само слово *язык* как предмет сравнения компаративных тропов [Демьянков, 2000; 2014; Орлова, 2009]. Что касается исследуемой нами ЛСГ «Словесное ис-

кусство», то в научной литературе имеются только наблюдения над отдельными ее элементами в метаязыковой функции в составе метафор и сравнений [Бойко, 2000; Зубова, 2010, с. 157–160; Фатеева, 2018; Штайн, Петренко, 2018]. Целостное же описание множества элементов данной ЛСГ в составе компаративных тропов на большом языковом материале проводится впервые.

Источники и методы исследования

Источники исследования – поэтические произведения около 300 авторов XIX–XXI вв. Материал извлекается из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ – электронный ресурс], а также методом сплошной выборки из произведений авторов рассматриваемого периода. В процессе анализа используются структурно-семантический и корпусный методы. Актуальность работы определяется необходимостью подробного описания системы метафор и сравнений в ее развитии на большом массиве материала языка поэзии с учетом корпусных данных.

Результаты исследования

В результате исследования на конкретном языковом материале были выявлены состав и структура описываемой лексико-семантической группы образов сравнения компаративных тропов. В нее входят следующие подгруппы имен существительных, обладающих образным потенциалом: 1. обозначение одной из двух основных форм словесного искусства: *стих* (в интересующих нас контекстах лексема *проза* не встречается

ся); 2. обозначения различных жанров словесного искусства: *песня, романс; поэма, элегия, ода, сонет, эпиграмма; рассказ, повесть, сказка*; 3. обозначения стиховых размеров и форм: *ямб, хорей, дактиль, анапест, амфибрахий, гекзаметр; верлибр, белый стих* и др., 4. другие стиховедческие термины: *строфа, цезура, рифма, пиррихий, ударение, слог, акростих* и др.

Чаще всего эти обозначения образуют конструкции персонификации, характеризую прежде всего природу. Некоторые из них фиксируются в функции образов сравнения в русском поэтическом языке в достаточно ранний период, в первой половине XIX в. Наибольшей частотой употребления в этой функции отличаются слова *песня, сказка* и *рассказ*. В сочетании с обозначениями различных природных реалий, животных они проходят через весь рассматриваемый период развития русского поэтического языка. Рассмотрим примеры, иллюстрирующие их употребление на протяжении всего исследуемого периода:

песня: «Из гротов кристальных источники бьют, И стройные *песни* нам волны поют» (А. Подолинский 1836), «Где ветер прохладною веет И чудные *песни* поет (И. Никитин 1850), «Будто в люльке нас качает. Ветер свеж. Ни дать ни взять, Море *песню* сочиняет – Слов не может подобрать» (К. Случевский 1889), «Только *песни* поют надо мной ураганы, Только выюга шумит, холодна и дика» (Скиталец 1901), «Нам твой совет необходим. Бог Меня зовет: я чувствую призыв И в *песне* ветра, и в звенящем крике Небесных птиц» (С. Соловьев 1913–1915), «Шумела мельница, и в *песнях* урагана Смеялся музыки голубоглазый хмель!» (О. Мандельштам 1918), «Здесь когда-то, прежде времени, Море жило в *песне* волн И тайло в тинной зелени Утонувший чей-то челн» (А. Платонов 1919–1922), «Мне пели вечернюю *песню* Аджарии сладкие травы» (Н. Заболоцкий 1947), «Это *песня* сверчка / в красном плитнусе тут» (И. Бродский 1964), «а там и зима пройдет, / и услышишь марьяжную *песню* жабы, / потому что весною вся тварь поет» (О. Чухонцев 2016);

сказка: «Смеясь, незабудкины глазки На дальние звезды глядят, И розы душистые *сказки* Друг другу в ушко говорят» (А. Фет 1842), «Но не бойся: всё заснуло понемногу, Разве звезды... да и те уж коль расскажут, Так расскажут в чудной *сказке*... только Богу...» (В. Крестовский 1859), «Ласкают кротко взор пестреющие краски В синеющей дали разбросанных долин, И шеп-

чут надо мной пленительные *сказки* Дрожащие листы застенчивых осин» (К. Фофанов 1888), «Тихие волны лепечут любовно *Сказку* свою» (В. Брюсов 1905–1908), «Шумит кора старинной ивы, Лепечет *сказки* по-людски» (В. Хлебников 1919), «И смеялось когда-то, и сладко Было жить, ни о чем не моля, И шептала мне *сказки* украдкой Наша старая няня – земля» (И. Савин 1925), «Рыская, сверкая и мерцающая, / море шепчет *сказки* старины...» (Н. Асеев 1947), «Необут и оборван, как вечный студент, Ветер шепчет деревьям любовную *сказку*» (Л. Чертков 1956);

рассказ: «Немая степь синее, и венцом Серебряным Кавказ ее объемлет; Над морем он, нахмурясь, тихо дремлет, Как великан, склонившись над щитом, *Рассказам* волн кочующих внимая, А море Черное шумит не умолкая» (М. Лермонтов 1839), «Скользя по желтеющим вязам, Прощается солнце с землей. Баюкает кротким *рассказом* Меня тишина голубая, И Осень поет надо мной» (А. Тиняков 1909), «Сверканье ветра, и фонтан, Лепечущий *рассказы* снежные» (В. Брюсов 1916), «Где вечер пуст, как прерванный *рассказ*, Оставленный звездой без продолженья» (Б. Пастернак 1918), «Вот в высоте окно раскрыло глаз И слушает, как медленный *рассказ* Нашептывают сумерки устало» (М. Вега 1931), «На свиданье с ущербной луною Выхожу потихоньку на двор, И меж ней, косоликой, и мною Возникает без слов разговор. Паутина неяркого света – Это тихий и страшный *рассказ* О душе, заблудившейся где-то И не там, и не здесь, не у нас» (Б. Нарциссов 1978), «О, женский танец! / *Рассказ* светила / о том, что было, / чего не станет» (И. Бродский 1993).

Другие названия жанров словесного искусства появляются в метафорических контекстах позже: *эпиграмма, элегия* – в конце XIX в.: «Прохладный ветерок, вокруг мертвой головы Космами жидкими волос ее играя, Казалось, лепетал о счастье и весне, И небо синее в прозрачной вышине Смеялось над землей, как *эпиграмма* злая!» (А. Апухтин 1871), «Где реют и жужжат *элегии* свои На утренней заре тяжелые шмели...» (К. Фофанов 1887), *ода* – в начале XX в., это обозначение характеризуется высокой частотой в образных контекстах, проходит через весь XX век: «И мне шумит в весенней *оде* Весенний, настоящий дождь» (М. Кузмин 1914), «шумная волна У скал морских, не зная сна, Поет молитвенные *оды*» (Ю. Балтрушайтис 1917), «А может, мужество в проклятье, / в провозглашенье *оды* ночи <...>?» (В. Соснора 1960–1962), «Этих

гор возвышенные оды, Пестрые элегии лесов» (Д. Самойлов 1984). В XX в. этот ряд продолжают слова *повесть, романс, сонет, поэма*: «Раздался стук. Зажегся свет. В окно врывалась повесть бури» (Б. Пастернак 1916), «Ах, это тот, кого на свет Каким названьем ни уродуй – Зови природой иль погодой – Большой талант, большой поэт Кончает осени сонет Очаровательной кодой – Под вечер дней, на склоне лет» (В. Меркурьева 1918), «Когда ручьи поют романс О непролазной грязи» (Б. Пастернак 1931), «С тех пор я ринулся, пленен ее простором, В поэму моря, в звезд таинственный настой» (Б. Лившиц 1934).

В конце XIX в. в конструкциях персонификации с общим смыслом наделения природных и других реалий, не обозначающих лиц, речью, появляется слово *стих (стихи)*. Явления природы и другие реалии наделяются способностью слагать, произносить, читать стихи: «А ветер скал лепечет стих надгробный» (В. Брюсов 1898), «В твоём глухом гудении, Иматра, Есть правильный и строгий стих» (В. Брюсов 1913), «Ветер где-то вздохнул и затих, Солнце низко над лесом стоит. Это вечер слагает мой стих, Это дух без святыни скорбит» (А. Герцык 1913), «Будет с тех пор неизменно Петь про вечернюю грусть – Ветер стихами Верлена Наизусть!» (Н. Завадская 1943), «Читайте, деревья, стихи Гезиода, Дивись Оссиановым гимнам, рябина!» (Н. Заболоцкий 1946). В подобных контекстах встречаются и обозначения видов стиха, с помощью которых поэты варьируют метафору стихосложения – *белые стихи*: «Метель писала белыми стихами Поэму белой смерти набело» (М. Зенкевич 1943), *верлибр*: «Я брел, а дождь стрелял в мое пальто / зарядами немалого калибра. / Была погода на манер верлибра, / и шла навстречу вещь, как решето» (С. Петров 1943), *акростих*: «Отростки ливня грязнут в гроздьях И долго, долго, до зари Кропают с кровель свой акростих, Пуская в рифму пузыри» (Б. Пастернак 1922).

Разнообразят семантический инвариант «стихосложение» и другие разнообразные стиховедческие термины, пополняющие этот семантический класс образов преимущественно в XX веке. Это, в первую очередь, обозначения стихотворных размеров, одно из которых – название античного размера *гекзаметр*, встречается и раньше, в середине XIX в.: «То волшебством я каким-то к утесу прикован, И предо мною гекзаметром волны стремятся, Будто стихом Одиссея мой

слух очарован...» (Н. Щербина 1852), и повторяется и в более поздних произведениях: «Слышу я нарастающий хор, – То гекзаметры ветер скандирует, Унося их с собой на простор» (Н. Крандиевская 1961), «За пережат пологий Заносится холодная волна: Вздывается и падает она Гекзаметром старинных антологий» (В. Перелешин 1972).

В поэзии XX века в метафорическом употреблении встречаются названия различных стихотворных размеров и форм: *дактиль, хорямб, асклеиадова строка* (корректный термин – *асклеиадова строфа*): «Там спорят дактилем дубравы С хорямбической рекой, С тобою речь заводят травы Асклеиадовой строкой» (В. Эльснер 1913), *анapest*: «Но птица прочь летит – все дальше, дальше – И хищника поддразнивает песней, Анапестом насмешливо звеня» (Т. Щепкина-Куперник 1927), «Березы, как солдатские невесты, В сторонке собрались, в ячменном поле, И громко повторяют анапесты Некрасова ли, Анненского, что ли» (С. Липкин 1985), «Облака выбирают анапест, Им трёхстопная мера мила» (А. Кушнер 2000-2005), *ямб*: «Волна и ночь в торжественном движенье Слагают ямб... И этот ямб поет» (Э. Багрицкий 1923-1929), «Какая-то непризнанная птаха, Не принятая, видимо, в ансамбль, Издалека уныло, но без страха, Чирикала четырехстопный ямб» (Е. Полонская 1951), *амфибрахий*: «В Крыму дикий голубь кричит на три такта, Он выбрал размер для себя – амфибрахий – И нам веселее от этого факта, Хотя он в унынье как будто и страхе» (А. Кушнер 2000-2005).

В некоторых случаях рассматриваемые термины в компаративных конструкциях не содержат собственно олицетворения: «Размер ямбического триметра Мне слышен в гуле вод твоих» (В. Брюсов. Над Иматрой, 1913), «Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. Как бы цезурою зияет этот день: Уже с утра покой и трудные длинноты, Волы на пастбище, и золотая лень Из тростника извлечь богатство целой ноты» (О. Мандельштам 1914), «Падая, журчит ручей, И того же лада – Те же дактиль и хорей, Словно твой, Эллада, Царственных трагедий хор – Эхо водопада» (Н. Оцуп 1927-1929), «Гром, как державинская ода, По крыше ямбом грохотал» (А. Тарковский 1977), «Прыгал дактилем снег. Я быстро пошла, Завернув свою жизнь в платок» (Е. Шварц 1982),

«а в метро сплошные *пиррихии* поездов отмененных / их тоже на кривой козе не объедешь» (В. Кривулин 1997). Подобные контексты отражают восприятие поэтом стиховых закономерностей в окружающем мире.

Что касается предметов сравнения в конструкциях персонификации с образами сравнения лексико-семантической группы «Словесное искусство», то чаще всего, как уже говорилось, это обозначения природных реалий. Наиболее частотны среди них, как видно из приведенных примеров, атмосферные явления – *ветер, ураган, буря, метель, вьюга; гроза, гром; дождь, снег*.

На втором месте по частоте встречаемости в компаративных тропах находится подкласс слов, обозначающих водные объекты: *море, река, водопад* и др.: «Величаво-однотонный Говорит из года в годы *Строфы эпоса* бездонный Океан, Гомер природы. Я слышал валов безмерных *Песнь* о Боге и о прахе, *Ритм гекзаметров* размерных, *Гимнов* тяжкие размахи <...> Внук, приникни! *Строфы-волны* *Песнь* несут тебе в награду» (М. Лозина-Лозинский 1916), «Моя строка идёт кругами, Идёт *слогами* речь реки» (Ю. Мориц 2008). Также в качестве предметов сравнения выступают обозначения светил (*звезда, луна, солнце*), времен года, дня (*весна, осень, вечер, ночь*) животных (чаще всего птиц и насекомых), растений.

Реже в качестве предметов сравнения выступают обозначения артефактов – бытовых предметов: «Пел *песни* светлый самовар» (И. Никитин 1854–1857), Но момент – и в нужный срок Запевает *песню* примус И товарищ-котелок» (А. Безыменский 1923), элементов строительных конструкций: «А весенний смех над тротуарами Вторит *песням* водосточных труб...» (В. Горянский 1915), поездов: «Мягкий ветер в вагон луговую прохладу принес. Отчего так сурова холодная *песня* колес?» (Саша Черный 1914), «Эшелоны выстукивают *гекзаметры* И в шинели укутываются Гомеры» (Д. Самойлов 1944), «Поезд прогрохочет, как *гекзаметр* Одиссеи» (А. Несмелов 1924–1945), «... Колеса перебежали / с *дактиля* на *хорей*» (Ю. Мориц 1985), кораблей: «Закутавшись в плащи, на серых камнях дамб, Вдвоем, как статуи печали, Смотрели молча мы на дали, На копыносный и колеблемый, как *ямб*, Отряд таинственнò – красивых кораблей» (А. Лозина-Лозинский 1916), оружия: «Марш – марш! И в лаву... Небо упало так резко. Землю набился рот. А из перелеска Все еще пулемет Колыбельную *песню* поет и поет...»

(В. Лебедев 1925), «Я помню *песню* пулемета, Его безумную чечетку» (И. Деген 1945) и др.

В отдельных случаях слова, относящиеся к ЛСГ «Словесное искусство», образно характеризуют внутренний мир человека – мечту, тоску, память: «Безумно сердце просит женской ласки, И чудная мечта нашептывает *сказки*» (Н. Огарев 1844), «Кто понял бездонность свободы Торжественной пустоты, Извечную дивную *оду* Безгранной тишайшей мечты?» (Л. Гроссе 1929–1939), «Шатается по горенке, Не сыщет уголка Сестрица некрещёная, Бессонная тоска. Присядет возле ног моих, Колени обовьет, Бормочет мне знакомый *стих* И всё поёт, поёт» (Н. Крандиевская 1918), «Мне память шепчет вновь миновавшего *рассказ*» (Г. Голохвастов 1903–1952).

Интересно отметить, что развитие рядов различных обозначений рассматриваемого семантического класса происходит не только в направлении от родового слова к видовым, но и наоборот: в современной поэзии появляется метафора *словесность*, представляющая собой родовое понятие для этого класса обозначений: «И зарождающихся гроз Изустная *словесность*, И заколдованных берез Влекущая безвестность» (С. Липкин 1985).

Итак, мы рассмотрели основные образные обозначения, относящиеся к лексико-семантической группе «Словесное искусство», выявили наиболее употребительные из них, определили круг предметов сравнения, характеризующихся этими обозначениями. За пределами нашего исследования остались некоторые термины, называющие жанры прозаических произведений, а также термины, характеризующие текст, особенно в его письменной форме, его части и элементы (*текст, слово, цитата, эпиграф* и др.) и др. Все это составляет предмет наших будущих исследований.

Библиографический список

1. Богданович Л. А. К проблеме образного использования лингвистических терминов в русской поэтической речи // Автор – текст – читатель: теория и практика анализа. Материалы Седьмых Международных научных чтений. Калуга : Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 259–265.
2. Бойко С. С. «Дивный выбор всевышних щедрот...». Филологическое самосознание современной поэзии // Вопросы литературы. 2000, №1. С. 44–73.
3. Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке / под общим руководством и редакцией Н. Д. Арутюновой. Москва : Языки русской культуры, 2000. С. 193–270.

4. Демьянков В. З. Образы языка в контрастивном освещении // Критика и семиотика. Новосибирск, 2014. № 2. С. 11–20.

5. Зубова Л. В. Языки современной поэзии. Москва : Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.

6. Ковшова М. Л. О культурных смыслах и семантике «слов молчания»: опыт исследования // Под знаком «мета». Материалы конференции «Языки и метаязыки в пространстве культуры» в Институте языкознания РАН 14-16 марта 2011 г. / под ред. Ю. С. Степанова и др. Москва – Калуга, 2011. С. 342–352.

7. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожвникова, П. А. Николаева. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 752 с.

8. Маслова В. А. Философия и поэтика молчания сквозь призму русской поэзии XX века // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49. Т. 2. С. 130–133.

9. Маслова В. А. Поэтическая лингвистика как «стирание границ между наукой и искусством» (Ю. С. Степанов) // Критика и семиотика. Новосибирск, 2012. № 7. С. 138–148.

10. Николина Н. А. Усиление метаязыковой рефлексии и функционирование лингвистических терминов в современной поэтической речи // Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. Москва : ИТДГК «Гнозис», 2009. С. 49–79.

11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

12. Орлова О. В. Образ языка в метатексте И. Бродского // Картины русского мира: образы языка в дискурсах и текстах. Томск : ИД СК-С, 2009. С. 97–128.

13. Петрова З. Ю., Северская О. И. Говорящий мир в русской поэзии XVIII–XXI вв. // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №1. С. 78–90.

14. Петрова З. Ю., Северская О. И., Фатеева Н. А. Лексико-семантическая группа «Отсутствие речи» в русской поэзии: конструкции персонализации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, №7. С. 8–18.

15. Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Единицы лексико-семантической группы «Поиск и получение информации» как олицетворяющие метафоры в русской поэзии // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14, № 2. С. 3–48.

16. Петрова З. Ю., Фатеева Н. А. Образный потенциал слова язык в русской поэзии: конструкции персонализации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 45, № 6. С. 108–114.

17. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. Москва : Изд-во Кулагиной: Intrada, 2008. 357 с.

18. Рыбальченко Т. Л. Семантика молчания в лирике И. Бродского // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 85–100.

19. Фатеева Н. А. Филологические термины как понятия креативной поэтики // Образы языка и зигзаги дискурса. Сборник научных статей к 70-летию В. З.

Демьянкова. Москва : Культурная революция, 2018. С. 70–79.

20. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Метапоэтика: Поэты исследуют русскую поэзию. Ростов-на-Дону : Полиграф-Сервис, 2018. 535 с.

21. Хазбулатова Т. А. Вопросительные конструкции как разновидность диалогических форм в поэзии Бориса Пастернака и Осипа Мандельштама. Москва, 2012. 26 с.

Reference list

1. Bogdanovich L. A. K probleme obraznogo ispol'zovanija lingvisticheskikh terminov v russkoj pojeticheskoj rechi = Toward the problem of linguistic terms figurative use in Russian poetic speech // Avtor – tekst – chitatel': teorija i praktika analiza. Materialy Sed'myh Mezhdunarodnyh nauchnyh chtenij. Kaluga : Izdatel'stvo Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. Je. Ciolkovskogo, 2020. S. 259–265.

2. Bojko S. S. «Divnyj vybor vsevyshnih shhedrot...». Filologicheskoe samosoznanie sovremennoj poezii = «A marvelous choice of the Supreme generosity...». Philological self-consciousness of contemporary poetry // Voprosy literatury. 2000, №1. S. 44–73.

3. Dem'jankov V. Z. Semanticheskie roli i obrazy jazyka = Semantic roles and images of language // Jazyk o jazyke / pod obshhim rukovodstvom i redakcij N. D. Arutjunovoj. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 193–270.

4. Dem'jankov V. Z. Obrazy jazyka v kontrastivnom osveshhenii = Linguistic images in contrastive light // Kritika i semiotika. Novosibirsk, 2014. № 2. S. 11–20.

5. Zubova L. V. Jazyki sovremennoj poezii. = Languages of contemporary poetry. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 384 s.

6. Kovshova M. L. O kul'turnyh smyslah i semantike «slov molchanija»: opyt issledovanija = On cultural meanings and «words of silence» semantics: research experience // Pod znakom «meta». Materialy konferencii «Jazyki i metajazyki v prostranstve kul'tury» v Institute jazykoznanija RAN 14-16 marta 2011 g. / pod red. Ju. S. Stepanova i dr. Moskva – Kaluga, 2011. S. 342–352.

7. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar' = Literary encyclopedic dictionary / pod obshh. red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1987. 752 s.

8. Maslova V. A. Filosofija i pojetika molchanija skvoz' prizmu russkoj poezii HH veka = Philosophy and poetics of silence through the prism of the XX century Russian poetry // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2004. № 49. Т. 2. S. 130–133.

9. Maslova V. A. Pojeticheskaja lingvistika kak «stiranje granic mezhdru naukoj i iskusstvom» (Ju. S. Stepanov) = Poetry linguistics as «blurring the boundaries between science and art» (Y. S. Stepanov) // Kritika i semiotika. Novosibirsk, 2012. № 7. S. 138–148.

10. Nikolina N. A. Usilenie metajazykovoj refleksii i funkcionirovanie lingvisticheskikh terminov v sovremennoj pojeticheskoj rechi = Strengthening meta-linguistic

reflection and linguistic terms functioning in contemporary poetic speech // Aktivnye processy v jazyke sovremennoj russkoj hudozhestvennoj literatury. Moskva : ITDGGK «Gnozis», 2009. S. 49–79.

11. NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = Russian National Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru>.

12. Orlova O. V. Obraz jazyka v metatekste I. Brodskogo = The image of language in I. Brodsky's metatext // Kartiny russkogo mira: obrazy jazyka v diskursah i tekstah. Tomsk : ID SK-S, 2009. S. 97–128.

13. Petrova Z. Ju., Severskaja O. I. Govorjashhij mir v russkoj poezii XVIII–XXI vv. = Speaking world in the XVIII–XXI century Russian poetry // Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik. 2018. №1. S. 78–90.

14. Petrova Z. Ju., Severskaja O. I., Fateeva N. A. Leksiko-semantičeskaja grupa «Otsutstvie rechi» v russkoj poezii: konstrukcii personifikacii = Lexical-semantic group «Lack of speech» in Russian poetry: personification constructions // Učenyje zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T. 44, № 7. S. 8–18.

15. Petrova Z. Ju., Fateeva N. A. Edinicy leksiko-semantičeskoi gruppy «Poisk i polučenie informacii» kak olicetvorjajushhie metafory v russkoj poezii = Units of lexical-semantic group «Searching and receiving information» as personifying metaphors in Russian poetry // Slovo.ru: baltijskij akcent. 2023. T. 14, № 2. S. 3–48.

16. Petrova Z. Ju., Fateeva N. A. Obraznyj potencial slova jazyk v russkoj poezii: konstrukcii personifikacii = Figurative potential of the word language in Russian poetry: personification constructions // Učenyje zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 45, № 6. S. 108–114.

17. Pojetika: slovar' aktual'nyh terminov i ponjatij = Poetics: Dictionary of topical terms and concepts / gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko. Moskva : Izd-vo Kulaginnoj : Intrada, 2008. 357 s.

18. Rybal'čenko T. L. Semantika molčanija v lirike I. Brodskogo = Semantics of silence in J. Brodsky's poetry // Sibirskij filologičeskij žurnal. 2011. № 2. S. 85–100.

19. Fateeva N. A. Filologičeskie terminy kak ponjatija kreativnoj pojetiki = Philological terms as concepts of creative poetics // Obrazy jazyka i zigzagi diskursa. Sbornik nauchnyh statej k 70-letiju V. Z. Dem'jankova. Moskva : Kul'turnaja revoljucija, 2018. S. 70–79.

20. Shtajn K. Je., Petrenko D. I. Metapojetika: Pojety issledujut russkuju poeziju = Metapoetics: Poets examine Russian poetry. Rostov-na-Donu : Poligraf-Servis, 2018. 535 s.

21. Hazbulatova T. A. Voprositel'nye konstrukcii kak raznovidnost' dialogičeskix form v poezii Borisa Pasternaka i Osipa Mandel'shtama = Interrogative constructions as a kind of dialogic forms in the poetry by Boris Pasternak and Osip Mandelstam. Moskva, 2012. 26 s.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 24.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.